

See discussions, stats, and author profiles for this publication at: <https://www.researchgate.net/publication/324819329>

Гидроакустическая оценка распределения омуля *Coregonus migratorius* в озере Байкал в мае-июне 2007 г. для ....

Conference Paper · January 2008

CITATIONS

0

15 authors, including:

A.I. Degtev

PromHydroacoustics, Ltd

14 PUBLICATIONS 46 CITATIONS

SEE PROFILE

Elena Dzyuba

Limnological Institute Siberian Branch of the...

78 PUBLICATIONS 72 CITATIONS

SEE PROFILE

Igor V. Khanaev

Russian Academy of Sciences

50 PUBLICATIONS 120 CITATIONS

SEE PROFILE

P.N. Anoshko

Russian Academy of Sciences

10 PUBLICATIONS 8 CITATIONS

SEE PROFILE

Some of the authors of this publication are also working on these related projects:

Microbiome researches on endemic organisms of Lake Baikal (sponges, cottoide fish) [View project](#)

Parasitology [View project](#)

75 лет

Большереченскому
заводу

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

искусственного воспроизводства
рыбных запасов Байкальского региона

Гидроакустическая оценка распределения омуля *Coregonus migratorius* в озере Байкал в мае–июне 2007 г. для определения его запаса

Мельник Н.Г., Дегтев А.И.*, Соколов А.В.**, Смирнова-Залуи Н.С., Дзюба Е.В., Варнавский А.В.***, Тягун М.Л., Ханаев И.В., Аношко П.Н., Дегтярев В.А., Макаров М.М., Кучер К.А., Смолин И.Н., Небесных И.А., Коцарь О.В. Лимнологический институт СО РАН, 664033, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 3, E-mail melnik@lin.irk.ru. *ООО «ПромГидроакустика», г. Петрозаводск

*** Калининградский государственный технический университет, 236000, г. Калининград, Советский пр., 1, Россия; e-mail: sokolov@klgtu.ru, *** ОАО «Востсибрыбцентр», г. Улан-Удэ, ул. Хахалова, 4б; daos@rambler.ru

Введение

Устойчивое хозяйственное использование водных биоресурсов требует постоянного, объективного и регулярно возобновляемого количественного знания о состоянии запаса используемой популяции. Правительством РФ утверждена «Концепция развития рыбного хозяйства Российской Федерации (2003–2020 гг.)», призванная определить порядок использования биоресурсов российскими рыбаками и внести значительные улучшения в систему управления рыболовством и биоресурсами российских морей и внутренних водоемов. Одним из важнейших направлений рыбохозяйственной науки признано следующее: «Существенное повышение качества оценки запасов и определения объемов ОДУ (общий допустимый улов), которое возможно лишь при использовании всей доступной информации и применения передовых технологий». Поэтому один из ключевых вопросов рационального использования рыбных ресурсов озера Байкал – это достоверная оценка численности (биомассы) байкальского омуля как основного промыслового вида.

Мировая практика разрешения этой проблемы направлена на обеспечение дистанционности и экспрессности учета распределения рыб и на получение не «точечных» оценок структуры популяций в скоплениях, а «непрерывных» прямых оценок количества рыб в заданном диапазоне размера тела под единицей поверхности водоема (обычно на гектар или квадратную милю). В таком случае точность экстраполяции повышается по определению. Общеизвестно, что для этого давно и широко используется гидроакустический метод. Адаптация такого метода на Байкале и рациональное его встраивание в систему мониторинга байкальского омуля является актуальной и практически важной задачей.

В 1988–1989 гг. Лимнологический институт СО РАН и НТК «Эхо» (г. Петрозаводск) апробировали тралово-акустический метод учета омуля на Байкале для определения численности и биомассы байкальского омуля (Сиделева и др., 1996). В течение 90-х гг. и затем в 2000–2006 гг. при участии сотрудников ЛИН СО РАН, Востсибрыбцентра, ВНИРО, ТИНРО-Центра, ООО «ПромГидроакустика» и иностранных коллег проведены работы по дальнейшей адаптации метода к байкальским условиям, разработаны рекомендации по срокам (май–июнь, сразу за сходом льда) и по маршруту текущего ежегодного гидроакустического учета омуля (Кудрявцев и др., 2005; Melnik et al., 2007; Smirnova-Zalumi et al., 2007; и др.). По данным специальных эхометрических съемок в 1995, 1996, 1998 гг. выполнена оценка численности и биомассы омуля в весенний и осенний периоды. В мае–июне 2003 г. проведен акустический учет омуля (Мамонтов

и др., 2004 а, б) совместно с текущим мониторингом рыбных ресурсов озера Байкал, выполняемым Востсибрыбцентром. В последнем также применялась эхосъемка. Оценка запаса омуля в 2003 г. с учетом открытых вод силами ЛИН и ВНИРО дала экстраординарную величину (Мамонтов и др., 2004 а) по сравнению с классическим методом тралово-сетного учета, проведенного в плановом порядке Востсибрыбцентром. Возникла проблема поиска причин вышеупомянутого расхождения.

Стало ясно, что необходимы дополнительные исследования систематических и статистических погрешностей в определении запаса омуля в озере. Эти погрешности могли быть связаны, прежде всего, с неоднородностью распределения рыб в пелагиали в период учетных съемок (май–июнь) и, соответственно, – с недостатком акустических данных для экстраполяции на большие акватории, с уловистостью (селективностью) разноглубинного пелагического трала и с корректностью определения акустических параметров рыб (силы цели) для расчета биомассы. Решение проблемы представлялось в усовершенствовании всех звеньев учетных работ и в том числе – в достоверном определении доли численности омуля в открытых водах озера, по сравнению с участками пелагиали над глубинами менее 400 м. По данным 2003 г. было показано, что эти величины отличаются для разных районов Байкала и могут достигать 70% (Melnik et al., 2007; Дегтярев и др., 2008). В связи с вышесказанным была поставлена цель (Мельник и др., 2006) – на основе достижений мировой науки создать и внедрить в практику ежегодного государственного мониторинга байкальского омуля научно-методический комплекс тралово-акустического учета байкальского омуля, который позволяет в экспрессном режиме прямым дистанционным способом учесть его запас, т.е. численность, размерный состав и биомассу рыб в зоне весеннего обитания этого вида. В 2005–2007 гг. было выполнено следующее: 1) разработана техническая схема; 2) проведена комплектация программно-аппаратной части комплекса и отработка рабочих режимов устройств, в т.ч. непрерывного измерения забортной температуры воды; 3) апробирована методика контрольных количественных тралений для оценки поверхностной и объемной плотности рыб в 500-метровой толще воды с использованием тралового зонда; 4) проведены дополнительные исследования по оценке источников погрешностей в определении запаса омуля в озере из-за неоднородности распределения рыб в разные годы с различными темпами прогресса водных масс (Дегтярев и др., 2007); 5) для уточнения акустических характеристик омуля разного размера и повышения надежности идентификации других объектов проведены контрольные обловы ЗРС и специальные работы по силе омуля в садке (с

участием специалистов ВНИРО), а также исследована связь морфологических особенностей плавательного пузыря омуля и линейно-весовых показателей рыб (Аношко, Дзюба, настоящий сборник); 6) наконец, сделана база контрольных траловых данных (Коцарь и др., настоящий сборник).

В данной работе приводятся результаты еще одного важного этапа – контрольной акустической съемки омуля в мае-июне 2007 г., выполненной авторским коллективом по всей акватории озера Байкал.

Материалы и методы

Гидроакустическая съемка производилась с использованием программно-технического комплекса «АСКОР» (Дегтев, Ивантер, 2002) в период с 25 мая по 5 июня 2007 г. на судне НИС «Г.Ю. Верещагин» на базе эхолота Furuno FCV291 с рабочей частотой 200 КГц и с максимальной глубиной регистрации отдельных целей на 250 м. На рис. 1 представлен планшет озера с фактическим положением галсов съемки по данным системы спутниковой навигации GPS. Обследовано 673 894 га. Помимо глубоководных разрезов в съемке применялась зигзагообразная схема галсов с направлением галсов от берега в море и обратно и углом раствора ~ 30°. Точки поворотов галсов определялись глубиной места: у берега 30–50 м, где заканчивалась регистрация рыбы, и 300–400 м в озере, где плотность регистрируемых рыб резко падала. Техническая система измерения забортной температуры воды (в 10–15-см слое воды) в непрерывном режиме состояла из цифрового датчика температуры DS 1820 фирмы Dallas Semiconductor, с регистрацией температуры каждые 15 с. Контрольный облов обнаруженных скоплений рыб осуществлялся тралом РК 15/30 и набором сетей ячеистостью 12–45 мм.

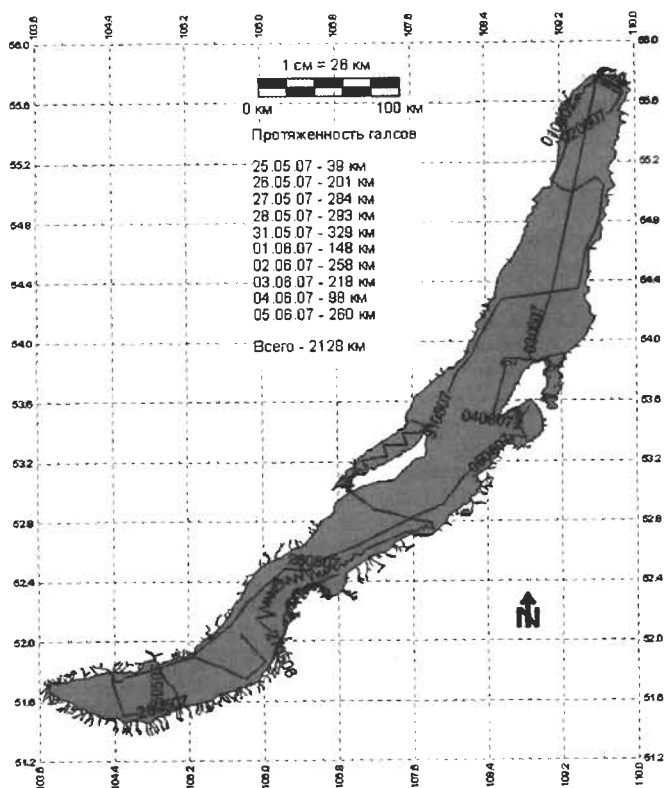

Рис. 1. Планшет озера Байкал с фактическим положением галсов съемки по данным системы спутниковой навигации GPS.

В 2007 г. акустическая съемка омуля была проведена в оптимальные сроки по всей акватории озера (рис. 1) с охватом зоны образования скоплений омуля в весенний период до глубин 250 м. Это доказывают два обстоятельства: 1) в сроки эхосъемки прогрев вод озера наблюдался в узко локальных районах (Дегтярев и др., 2007); 2) но даже в наиболее прогретых участках – на Селенгинском и Северо-Байкальском мелководьях – омуль формировал плотные скопления в надсклоновых водах, но массовый привал в зону глубин мельче 50–100 м еще не начался. Так, на Северо-Байкальском мелководье скопления омуля были приурочены к склонам дна и расположены в слоях воды 50–100 м, простираясь до 200–300 м в сторону озера. В них были зарегистрированы наибольшие для озера средние значения плотности рыб – 537 экз./гектар, приуроченные к районам прибрежной пелагиали, примыкающей к притокам озера, – рр. Кичере и Верхней Ангаре (рис. 2). Поверхностные слои воды в этих районах оказались прогретыми до 9–10°C.

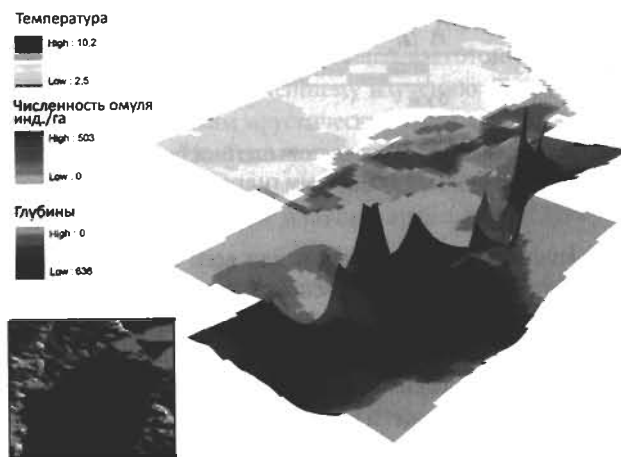

Рис. 2. Распределение омуля (*Coregonus migratorius*) в районе Северо-Байкальского мелководья озера Байкал 1 июня 2007 г.: верхняя плоскость – поверхностная температура воды, °С; средняя плоскость – усредненная численность омуля по акустическим данным, инд./га; нижняя плоскость – глубина озера, м.

В 2007 г., так же как и в 2003 г., омуль регистрировался в открытых водах (рис. 3), и, так же как в 1989 (Сиделева и др., 1996) и в 2003 г. (Мамонтов и др., 2004), здесь он не образовывал крупных плотных скоплений. На большей части акватории глубинной зоны рыбы были распределены дисперсно, и их поверхностная плотность (экз./га) была низка; в Южном Байкале – 32 экз./га (рис. 3,4).

Для оценки биомассы омуля для всей акватории озера были использованы два способа расчета. Первый (табл. 1) – расчет по соотношениям, аналогичным данным эхосъемки 2003 г. (Дегтярев и др., 2008): 1) численности рыб в двух батиметрических зонах – прибрежной зоне над глубинами менее 200 м, т.е. в верхней части берегового склона и над мелководной платформой, и в нижней части берегового склона – над глубинами 200–400 м; 2) численности рыб в глубоководной зоне над глубинами более 400 м. За

основную величину считалась более достоверная (в связи с плотностью галсов) оценка по первой зоне; для Южного Байкала принята величина численности для всей котловины, полученная в эхосъемке (рис. 3). Биомассы рассчитаны по соотношению длины (l) и массы (m) рыб по уравнению, полученному по траловым ловам эхосъемки 2003 г. ($m = 0,0014827 \cdot l^3,4724263$). Скорректированная оценка численности омуля в пелагиали озера в мае–июне 2007 г. по первому способу равна 170 млн. экз., биомасса – 22 тыс. т.

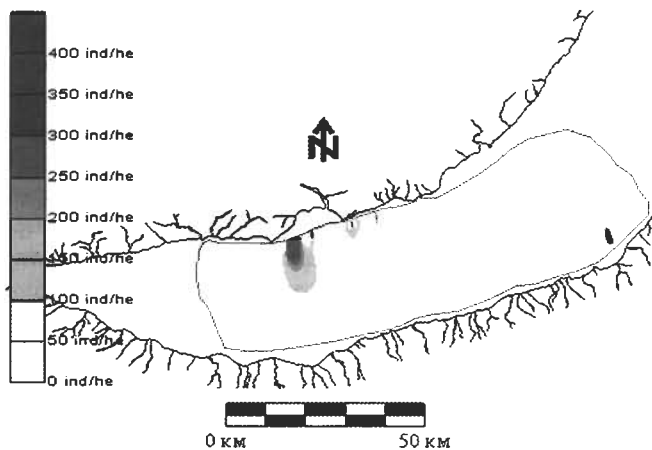

Рис. 3. Планшет распределения плотности рыбных скоплений в Южном Байкале по данным гидроакустической съемки 25–26 мая 2007 г.

Для оценки биомассы омуля для всей акватории озера были использованы два способа расчета. Первый (табл. 1) – расчет по соотношениям, аналогичным данным эхосъемки 2003 г. (Детярев и др., 2008): 1) численности рыб в двух батиметрических зонах – прибрежной зоне над глубинами менее 200 м, т.е. в верхней части берегового склона и над мелководной платформой, и в нижней части бере-

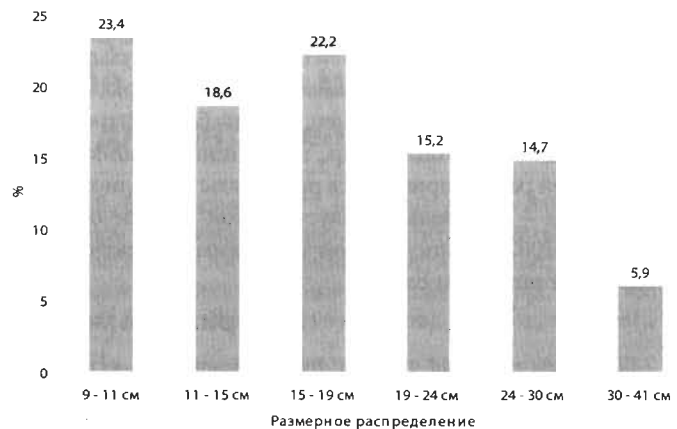

Рис. 4. Гистограмма распределения промысловой длины зарегистрированных одиночных рыб в Южном Байкале по данным гидроакустической съемки 25–26 мая 2007 г.

гового склона – над глубинами 200–400 м; 2) численности рыб в глубоководной зоне над глубинами более 400 м. За основную величину считалась более достоверная (в связи с плотностью галсов) оценка по первой зоне; для Южного Байкала принята величина численности для всей котловины, полученная в эхосъемке (рис. 3). Биомассы рассчитаны по соотношению длины (l) и массы (m) рыб по уравнению, полученному по траловым ловам эхосъемки 2003 г. ($m = 0,0014827 \cdot l^3,4724263$). Скорректированная оценка численности омуля в пелагиали озера в мае–июне 2007 г. по первому способу равна 170 млн. экз., биомасса – 22 тыс. т.

Второй способ (табл. 2) применялся для ежегодного расчета биомассы омуля в Байкале Востсибрыбцентром по результатам гидроакустических съемок 2000–2004 гг. С учетом времени проведения съемок (конец мая–июнь) и особенностей миграций омуля в данный период (так называемые «привалы» омуля в прибрежную часть Байкала), рассчитывались потенциальные площади акватории Бай-

Таблица 1
Численность и биомасса омуля в 1989, 2003 и 2007 гг., полученная тралово-акустическим методом

Год	Район	Численность в прибрежно-склоновой зоне (млн. экз.)	Численность с учетом глубоководной зоны (млн. экз.)	Биомасса, т
1989	Весь Байкал	-	297	26000
2003	Южный и Средний Байкал	-	450**	87000* (50000**)
2007	Южный Байкал	13,2	13,2	1901
	Селенгинское мелководье	60,0	83,3	13328
	Малое Море	2,0	-	65
	Средний Байкал и Баргузинский залив	3,2	13,9	1237
	Чивыркуйский залив	1,4	-	125
	Северный Байкал	14,3	59,6	5304
	Весь Байкал	94,1	170,0	21960

Примечание: * – оценка предварительная, подлежит корректировке; ** – расчетная оценка по размерно-возрастному составу омуля в траловых ловах 2003 г. (Мамонтов и др., 2004 а).

кала, в пределах которых возможно применение полученных характеристик численности и биомассы омуля. Принято, что, согласно как гидроакустическим показаниям, так и контрольным тралово-сетным ловам, выявленные концентрации омуля (или зафиксированные скопления) в конце мая–начале июня характерны для прибрежной зоны Байкала до изобаты 250 м. С глубиной численность омуля в целом снижается. Согласно записям эхолота, в ранневесенний период 2007 г. концентрации омуля резко снижались с глубиной 300–400 м.

Если в среднем по Байкалу в 2000–2004 гг. биомасса омуля в прибрежной части составила 27,1 кг/га, то в пелагиали в 9 раз меньше, т.е. 3,0 кг/га. Вместе с тем последняя величина очень вариабельна, т.к. и в открытом Байкале отмечаются отдельные локальные активно перемещающиеся скопления омуля (рис. 3). Выявление и интерпретации этих скоплений представляются чрезвычайно трудной задачей, как раз в связи с выраженными нагульными миграциями омуля.

По результатам гидроакустической съемки 2007 г. средняя длина омуля в смешанном стаде составила 18,5 см, восстановленная масса – 92 г (использована зависимость промысловая длина – масса омуля смешанного стада за 2000–2006 гг.). Средняя длина омуля для смешанного стада, рассчитанная по восстановленной возрастной структуре, в 2000–2006 гг. (фонды Востсибрыбцентра) – 19,6 см, масса – 114 г. Межгодовые изменения этих показателей, по материалам Востсибрыбцентра, довольно незначительны – так, средняя длина омуля в 2000–2006 гг. колебалась в пределах 19,2–20,6 см.

Если принять площадь поверхности озера равной 31772

км², или 3177200 га (Шерстянкин и др., 2006), то разница между учетной площадью (где были зафиксированы скопления) равна 2897634 га (3172200 – 274566 га). Средняя плотность рыб по наиболее корректно обследованным глубоководным участкам Южного Байкала равна 32 экз./га. Отсюда откорректированная численность омуля в глубоководных участках трех котловин равна 92724 тыс. экз. (2897634х32), а всего в озере – 81 327 (в скоплениях) + 92724 (в других участках) тыс. экз. – равна 174 млн. экз., биомасса 17,4 тыс. т. Эта оценка близка к полученной по первому способу.

Таким образом, для акватории озера Байкал в 2007 г. (табл. 1, 2) получены следующие оценки биомассы омуля: 17,4–21,3–22,0 тыс.т. Первая величина получена с условием средней плотности 3,3 кг/га в открытых водах южной котловины и на других, не обследованных участках озера. Вторая величина – при наличии таковой плотности (3,3 кг/га), но на площадях, на которых были обнаружены скопления в 2000–2006 гг. Третья величина получена, исходя из наблюдающегося в озере соотношения биомассы омуля в разных батиметрических зонах. Большее ее значение может иметь причиной косвенный учет рыб в слое воды 250–350 м, которые могли быть не учтены в 2007 г. эхолотом в используемом комплексе АСКОР с рабочей частотой 200 кГц. Этот вопрос подлежит дальнейшему изучению. Так, по предварительным оценкам акустических данных 2003 г. (эхолот ЕУ500, частота 70 кГц, максимальная глубина регистрации 300 м), доля рыб в слое воды 250–300 м варьирует в разных районах озера в дневное и ночное время от 5 до 37%.

Таблица 2
Откорректированные на акваторию озера значения биомассы байкальского омуля по методу Востсибрыбцентра

Район	Годы	Площадь района, тыс. га	Биомасса, кг/га	Биомасса, т
Селенгинское мелководье	2000-2004	184	31,6	5814
	2007*	184	38,2	7029
	2007**	160,6	38,2	6135
Баргузинский залив	2000-2004	66	10,9	719
	2007*	66	8,4	554
	2007**	21,5	8,4	181
Малое Море	2000-2004	84	3,8	319
	2007*	84	0,7	59
	2007**	61,4	0,7	43
Северный Байкал	2000-2004	85	50,8	4318
	2007*	85	53,5	4548
	2007**	25,7	53,5	1375
Чивыркуйский залив	2000-2004	12	18,8	226
	2007*	12	16,7	200
	2007**	5,3	16,7	89
Другие участки	2000-2004	20	18,8	390
Остальная акватория, преимущественно открытые участки	2000-2004	2699	3,0	8097
	2007*	2699	3,3	8907
	2007**	2898	3,3	9563
Весь Байкал	2000-2004	3150	6,3	19883
	2007*	3150	6,7	21297
	2007**	3172	5,5	17386

Примечание: * – расчет за 2007 г. по площади, учтенной в 2000–2006 гг.; ** – расчет по площади, учтенной в 2007 г., и при площади поверхности озера 3177200 га.

По второму способу, биомасса омуля, определенная гидроакустическим методом, в 2000–2004 гг. оценена на уровне 19,9 тыс. т, в 2007 г. соответственно 17,4 тыс. т. Средняя биомасса омуля, рассчитанная согласно методикам, принятым в Востсибрыбцентре (составление промысловых моделей, в т.ч. ВПА, учет численности скатывающихся личинок и производителей, заходящих в реки на нерест), в 2000–2006 гг. составила 23,8 тыс. т. При условии достаточной объективности традиционного метода оценки состояния запасов, гидроакустическим методом в 2000–2004 г.г. было оценено 83,6% от имеющейся биомассы омуля в Байкале. Если применить эту оценку к 2007 г., то получим величину 20,8 тыс. т. Эта величина также входит в вышеуказанный диапазон биомасс омуля в 2007 г. Наконец, этот диапазон (17,4–22,0), равный 4,6 тыс. т, лежит в пределах 20–30%-ной ошибки тралово-акустического метода, обычно указываемой в методических руководствах (Simmons et al., 2003).

Представляется, что результаты гидроакустической съемки 2007 г. достаточно объективно отражают состояние запасов байкальского омуля. Вместе с тем нужно отдавать себе отчет, что полученные материалы имеют вероятностный характер в связи с неопределенностью интерпретации материалов за пределами обследованных акваторий и наблюдаемой разреженностью и очень высокой изменчивостью значений плотности скоплений омуля в прочих районах и пелагиали Байкала. Возможны два взаимодополняемых пути решения проблемы. Во-первых, отработка вопросов тактики проведения съемок в пелагиали Байкала (в этом случае съемка должна проводиться не менее чем на двух научно-исследовательских судах с очень детальным обследованием открытых вод). Во-вторых, необходима разработка комплексной методики оценки запасов байкальского омуля, включающей как гидроакустическую съемку, так и традиционные расчетные ихтиологические методы. При этом возможна объективная интерпретация полученных гидроакустическим методом материалов по численности байкальского омуля на обследованных акваториях в целом для всего озера.

В настоящей работе проанализированы материалы гидроакустических съемок, проводимых Востсибрыбцентром в 2000–2004 гг. в сопоставлении со съемкой Лимнологического института СО РАН в 2007 г. Проанализированные материалы сопоставимы и взаимно дополняют друг друга. Вместе с тем Лимнологическим институтом СО РАН и ВНИРО (г. Москва) ранее (2003 г.) были получены и другие оценки, свидетельствующие о возможно значительно большей величине запаса байкальского омуля в 50 и даже 85 тыс. т (Мамонтов и др., 2004 а). С точки зрения функционирования основных популяций байкальского омуля и специфики динамики численности, присущей всем трем морфоэкологическим группам байкальского омуля (соотношение промысловой и естественной смертности для всех возрастных групп, в т.ч. и не принимающих участие в промысле,

величины захода омуля на нерест и ската личинок в Байкал), такие величины запаса являются проблематичными и подлежат пересчету с учетом скорректированного уравнения силы цели омуля и проверенной методики экстраполяции данных отдельных галсов на прилегающие акватории.

Литература

- Дегтев А.И., Ивантер Д.Э. Автоматизированная система количественной оценки рыбных запасов гидроакустическим методом АСКОР-2 // Рыбное хозяйство. – 2002. – № 4. – С. 32–40.
- Дегтярев В.А., Макаров М.М., Якуп М.А., Варнавский А.В., Дегтев А.И. Исследование особенностей распределения промыслового вида *Coregonus autumnalis migratorius* в озере Байкал по акустическим данным // Биология внутренних вод: Материалы докладов XIII Международной молодежной школы-конференции молодых ученых (Борок, 23–26 октября 2007 г.). – Рыбинск: ОАО «Рыбинский Дом печати», 2007. – С.70–74.
- Дегтярев В.А., Шерстянкин П.П., Мельник Н.Г. Особенности распределения омуля (*Coregonus autumnalis migratorius*) в разных районах озера Байкал по акустическим данным // Известия ТИНРО. – 2008. – Т. 152. – С. 58–63.
- Кудрявцев В.И., Дегтев А.И., Соколов А.В. Об особенностях количественной оценки запасов байкальского омуля гидроакустическим методом // Рыбное хозяйство. – 2005. № 3. – С. 66–69.
- Мамонтов А.М., Смирнова Н.С., Бондаренко В.М., Попов С.Б., Горин А.Н., Баранов В.И., Аношко П.Н., Ханаев И.В. Численность и биомасса омуля по материалам тралово-акустической съемки на Байкале в 2003 г. // Тезисы международной конференции «Научные основы сохранения водосборных бассейнов: междисциплинарные подходы к управлению природными ресурсами». – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского научного центра СО РАН, 2004 а. – С. 162–163.
- Мамонтов А.М., Смирнова Н.С., Ханаев И.В., Аношко П.Н., Бондаренко В.М., Попов С.Б., Горин А.Н., Баранов В.И., Толмачева Ю.П., Сорокинов А.В., Тетерина В.И., Исаев А.В., Толстикова Л.И., Тягун М.Л. Размерно-возрастные характеристики и распределение омуля по материалам тралово-акустической съемки на Байкале в 2003 г. // Тезисы международной конференции «Научные основы сохранения водосборных бассейнов: междисциплинарные подходы к управлению природными ресурсами». – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского научного центра СО РАН, 2004 б. – С. 162–163.
- Мельник Н.Г., Смирнова-Залуми Н.С., Аношко П.Н., Дзюба Е.В., Дегтярев В.А., Макаров М.М., Тягун М.Л., Ханаев И.В., Ченский А.Л., Якуп М.А., Бондаренко В.М., Гончаров С.М., Попов С.Б., Мизюркин М.А., Астафьев С.Э. Создание научно-методического комплекса тралово-акустического учета байкальского омуля // Первая международная научно-практическая конференция «Повышение эффективности использования водных биологических ресурсов»: материалы конференции, 1-2 ноября 2006 г., Москва. – М.: Изд-во ВНИРО, 2006. – С.154–156.
- Шерстянкин П.П., Алексеев С.П., Абрамов А.М., Ставров К.Г., Де Батист М., Хус Р., Канальс М., Касамар Х.Л. Батиметрическая электронная карта озера Байкал // ДАН. – 2006. – Т. 408, № 1. – С. 102–107.
- Сиделева В.Г., Смирнов В.В., Смирнова-Залуми Н.С., Мамылов В.С., Немов В.И., Пушкин С.В. Оценка ресурсов байкальского омуля гидроакустическим методом // Рыбное хозяйство. – 1996. – № 6. – С. 37–38.
- Melnik N.G., Degtyarev V.A., Dzyuba E.V., Bondarenko V.M., Popov S.V., Anoshko P.N., Khanaev I.V. and Smirnova-Zalumi N.S. 2007. Distribution of Baikal omul (*Coregonus autumnalis migratorius*) in 2003 by acoustic data // *Fundam. Appl. Limnol. (Arch. Hydrobiol.) Spec. Issues Advanc. Limnol.* 60: 231–236.
- Simmonds J., MacLennan D. *Fisheries Acoustics. Theory and Practice / Second Edition.* – Blackwell, Oxford, UK, 2005. – 259 p.
- Smirnova-Zalumi N.S., Smirnov V.V., Goncharov S.M., Popov S.B., Melnik N.G., Rudstam L. 2007. Seasonal distribution of Baikal omul and problem of its acoustic survey // *Fundam. Appl. Limnol. (Arch. Hydrobiol.) Spec. Issues Advanc. Limnol.* 60: 237–246.